

Смолокве», художник помещает на первом месте реку Оять, около которой ставят часовню. На фоне причудливого пейзажа простые и естественные формы часовни еще более подчеркнуты. Она открывает ту вереницу деревянных храмов, которые с любовью и знанием дела нарисованы в иконе. Однотипные композиции первых клейм разнообразят эти сооружения. Они почти всегда в центре клейма. Желание восхитить красотой их форм, заставить взглянуться в эти сооружения приводит к тщательной отделке художником каждой детали.

Следующие 3-е, 4-е и 5-е клейма также подробно изображают явление иконы в различных местах близ Тихвина (в веси Имоченицах, за 100 поприщ от Тихвина, на Паше-реке, на Кукове горе и на «месте Кожеле»). Все эти места Обонежской пятины издавна имели погосты, которые с усилением торговых отношений в XIV в. стали расти, превращаясь в крупные населенные пункты.³⁴

Клейма 5-е, 6-е и 7-е связаны непосредственно с Тихвином. Справа по краю 5-го и 6-го клейм вьется лентой река Тихвинка. Она отделяет события, произошедшие вначале по правую ее сторону — явление на горе и закладка первых венцов церкви — от последующих эпизодов, развернувшихся уже на левом берегу реки. Если в ранних вариантах «Сказания» история с перенесением сруба с одного берега реки Тихвинки на другой передана лишь в нескольких строках: «О, великое чудо братие! Обретется сруб церковный и икона Пречистая на среде на другой стране реки Тихвины и ту совершиша церковь»,³⁵ то в сказаниях XVII столетия, даже ранних, этот рассказ значительно усложнен. В него вошли сцены, когда «заложиха церковь разыдошася по домам своим на почив оставиха три венцы церковных обложены около чудотворные иконы. . .» и на утро «не обретоша на том месте ничего, ни иконы чудотворные, ни церковного сруба, ни единые щепы». ³⁶ В иконе 1680 г. этот сюжет передан в соответствии с текстом глав сказаний: здесь и долгое стояние иконы на «воздухе» над горою (клеймо 6), и закладка трех венцов сруба, и перенесение сруба с одного берега на другой. Как бы художник ни был стеснен уже существовавшим определенным каноном в передаче клейм «Сказания», ему удалось сделать сцену клейма 7-го живой и примечательной (рис. 2). В этом клейме — начало строительства первого храма. Художник показал не только действие на первом плане, где решительно и ловко плотник тешет бревно, а у сруба свершается молебен, но уводит в глубь клейма, помещая в отдалении фигурки людей, рубящих лес. Он раздвинул рамки клейма, включив жанровые сцены, придав изображению убедительную естественность.

Следующие три клейма посвящены истории с пономарем Юрышом. В них подробно иллюстрируется рассказ, который очень рано был включен в «Сказание» об иконе. Однако его смысл в рукописях XVII в. существенно отличается от ранних редакций, где этот эпизод следовал непосредственно после пожаров первых церквей и был отнесен к построению третьей деревянной церкви (т. е. к 1395 г.). Все сводилось к тому, как «благочестивый муж Юрыш», посланный в соседние веси и села «заповедати людям пост и молитву», в лесу «узре за три поприща от церкви

³⁴ См.: Русские достопамятности, издаваемые имп. Обществом истории и древностей российских, т. I, 1815, стр. 28; Н. М. Карамзин. История государства Российского, т. II. СПб., 1892, прим. 267; И. П. Мордвинов. Старый Тихвин и нагорное Обонежье. Тихвин, 1925, стр. 5

³⁵ ГБЛ, ф. 304, № 188, лл. 242—244.

³⁶ ГБЛ, ф. 310, № 592, л. 90.